

Мужество. Принять как возможность

ВЕРОЧКА ШАБАШЕВА СДАВАТЬСЯ НЕ СОБИРАЕТСЯ, НО ЕЙ НУЖНА ПОМОЩЬ

Четвертая стадия онкозаболевания... Человека с таким диагнозом мы представляем печальным, отрешенным от мира окружающего и полностью погруженным в свой собственный маленький мир, заключенный в границы между больницей и домом. Такой человек если и выходит из дому, то для того, чтобы отправиться в больницу. Все, круг замкнут.

СОВСЕМ НЕ ТАКАЯ семнадцатилетняя Верочка Шабашева, которая сама приехала в редакцию «ВП», причем на общественном транспорте. Легкая походка, лучащиеся глаза, замечательная улыбка. Внешне от сверстниц ее отличает одно — шапочка на голове, и шапочку она в помещении не снимает. У Верочки только-только начали отрастать волосы после одного из курсов химиотерапии. Сейчас Вера снова на химии, но уже с помощью другого препарата, от которого волосы не должны так сильно выпадать.

— Брови пока приходится подрисовывать, ресницы еще очень короткие, но я всегда стараюсь хорошо выглядеть. Я же девушка, я обязана хорошо выглядеть, — говорит Вера.

Накануне нашей встречи Вера ходила в Малый драматический театр, а после нашей редакции отправилась на концерт оркестра Аничкова дворца (Дворца твор-

чества юных). Причем что касается концерта, то на него Вера пошла вовсе не как зритель. А как исполнитель — Вера играет в оркестре на флейте.

А между тем медицинское заключение гласит: «аденокарцинома надпочечника IV стадии с метастазами в легких». Не верится? Да. Хотя врачебной ошибки здесь, увы, нет. Но в медицинских документах нет параметров, которые характеризовали бы волю и мужество. Если бы были, то оказались бы фантастически высоки....

Рассказывает Михаил Владимирович, папа Веры:

— Представьте себе: осень 2013 года, учебный год в разгаре... Для моей дочери Веры, как и для других учеников 11-х классов, этот год очень важен. Вера мечтает поступить в музыкальное училище. Учебу в общеобразовательной школе она совмещает с занятия-

ми в духовом оркестре Дворца творчества юных и в музыкальной школе, где получает образование по классу флейты. Однажды октябрьским вечером Вере становится плохо. Ночью на «скорой» она попадает в Детскую больницу №2 с подозрением на аппендицит. Дежурные врачи принимают решение об операции, однако боли не проходят и после хирургического вмешательства. Проводится дополнительное обследование: нет, это не был аппендицит. Нам, родителям, сообщают о наличии опухоли надпочечника. Свой 17-й день рождения Вера встречает в больнице.

Жизнь перевернулась в один день! На консультации в НИИ онкологии имени Петрова нам сказали, что необходимо оперативное вмешательство. Веру оперировал Георгий Гафтон, руководитель отделений общей онкологии и урологии, хирург европейского уровня с огромным опытом. Операция прошла успешно в декабре 2013 года. Когда сделали операцию, Вере наконец поставили диагноз: «аденокарцинома надпочечника IV стадии с метастазами в легких». После операции встал вопрос о дальнейшем лечении. Мы консультировались в нескольких онкоцентрах Петербурга и Москвы. Мнения

врачей разделились: одни считали, что необходима химиотерапия, другие полагали, что нужна операция, третьи предлагали сделать паузу, посмотреть, как организм будет вести себя после первой операции. Вера приняла решение отложить химиотерапию, так как хотела поучаствовать в конкурсе флейтистов, который проходил в феврале. Записалась в театральную студию, думала попробовать себя на театральном поприще. В феврале компьютерная томограмма показала, что прогрессии заболевания нет, и Вера решила окончить школу, тем более что в этом же году она выпускалась и из музыкальной школы. Мы удивлялись стойкости нашей девочки.

В июне, после вручения аттестатов, Вера тоже не хотела соглашаться на «химию». Мы отправились на консультацию в московский Центр детской гематологии, где специалистам удалось убедить нашу девочку безотлагательно начать лечение. Это решение далось Вере нелегко. Угнетала мысль о том, что придется отложить поступление в вуз, любимые занятия.

— О диагнозе мне поначалу врачи не говорили, ссылаясь на то, что нужно разобратся. А потом положили медкарту мне на кровать. И я прочитала. Я уже подозревала правду, знала, что опухоль есть, вопрос — какая именно. А вообще что касается физических ощущений, то тяжелее всего далась не «химия», а операция. После операции мне требовалось столько усилий, чтобы просто сесть на кровати, что я покрывалась потом, — вспоминает Вера.

На самом деле Вера предчувствовала надвигающуюся беду. Еще когда училась в 9-м классе, то есть за два года до той осени, поставившей жесткую грань между жизнью и смертью. Тогда Вера просматривала сайты вузов и необъяснимо почему внимательно читала разделы, посвященные условиям приема инвалидов.

— Обычно говорят, что с болезнью нужно бороться. Мне понятие борьбы не близко. Я верующий человек. Считаю, что скорее болезнь нужно принять. Как ни парадоксально это звучит, но я рада, что мне послана такая болезнь. Это возможность переосмысления жизни, душевного перерождения, — считает Вера. — До болезни очень часто просила провидение дать мне мудрости (даже как-то под Новый год загадала такое желание). И вот мне было дадено обрести мудрость — именно через болезнь.

Вера поделилась своей мечтой: ей хочется быть на сцене. Летом, несмотря ни на что, она пробовала поступить в Театральную академию на актерское отделение. Не получилось. Пока не получилось. Сейчас она занимается в студии Театра «За Черной речкой». И уже выходила на сцену.

— Это незабываемое впечатление, когда выступаешь перед публикой. А вообще, когда занимаешься театральным

Вера — талантливый музыкант, играет в оркестре на флейте.

Группа поддержки:
https://vk.com/save_vera_shabasheva